

СУЕВЕРНОСТЬ И АДАПТАЦИЯ К УСЛОВИЯМ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Абитов И.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань)

ildar-abitov@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены результаты исследования взаимосвязей показателей негативных психических состояний и суеверности лиц, проживающих в зоне военного (Израиль, Сектор Газа) конфликта. Выявлены положительные взаимосвязи различных показателей суеверности с показателями личностной и реактивной тревожности, психического напряжения, состояния гнева, страха, тревоги, волнения. На наш взгляд, полученные нами результаты указывают на регуляторный и компенсаторный характер проявлений суеверности в регионах, где существуют очаги военной напряженности.

Ключевые слова: суеверность, военный конфликт, негативные психические состояния.

Особенности проявления суеверности в регионах, где происходят военные конфликты и существуют иные формы социальной напряженности в научной литературе исследованы очень фрагментарно. При этом существует множество описаний военных суеверий или суеверий, распространённых в периоды военных действий.

Так, А.Ю. Киневич обращает внимание на то, что в критические, экзистенциальные моменты бойцы видят жизнь иначе, что большое значение приобретают суеверия, которые проявляются независимо от атеистических или религиозных убеждений. Во время Великой Отечественной войны существовали как суеверия, актуальные для всех, такие как ношение оберегов, так и верования, распространённые среди различных родов войск. Причем, при сравнении суеверий танкистов, моряков и лётчиков автор приходит к выводу, что наибольшее распространение суеверные представления получили среди лётчиков (Киневич, 2020).

Примечательно наблюдение, изложенное С. Lamar, согласно которому психологические приёмы, сопровождающие военные операции, не ограничиваются пропагандой. Военные используют суеверия противника в своих целях. В качестве примера приводится свидетельство о том, как в годы Второй мировой войны союзные войска использовали пристрастие нацистов к суевериям и оккультизму. Меморандум Rand Corporation 1950 года «Использование суеверий в целях психологической войны» подробно описывает, как Й. Геббельс

противодействовал попыткам союзников вселить страх в суеверные слои немецкого населения. Практику распространения страшных историй, основанных на местных суевериях, использовали американские военные во Вьетнаме. Они имитировали «солдат-призраков», павших в бою. Называлась эта пропагандистская операция «Блуждающая душа» и основывалась на убеждении, распространенном среди вьетнамцев, о том, что, если тело не похоронено рядом с его телесным домом, душа будет бродить по земле. Подобные компании проводились и в других регионах военных действий (Lamar, 2010).

В регионах, где происходит социальный, политический или военный конфликт, религиозные и суеверные убеждения могут формировать психологические установки населения по отношению к данной ситуации: веру, решимость, оптимизм, социальные связи гражданских лиц и, следовательно, уровни готовности к риску и решения о миграции. В одном исследовании рассматриваются данные опросов и интервью в Колумбии за 2016–2019 годы, согласно которым значительная часть населения, пострадавшего от вооруженного конфликта, придерживается различных суеверий, связанных с конфликтом, которые влияют на их решения и на миграцию населения из зон конфликтов (Kaplan, 2022).

В исследовании G. Keinan было выяснено, что граждане Израиля, проживавшие во время войны в Персидском заливе на территориях, подвергавшихся ракетным атакам, демонстрировали более высокий уровень магического мышления, чем те, кто проживал на территориях, не подвергавшихся ракетным атакам (Keinan, 1994)

Таким образом, можно согласиться с S. Bruce, что, как правило, суеверия связаны с деятельностью или ситуациями, которые представляют опасность, непредсказуемы и неуправляемы (Bruce S., 2011). Военные, политические и прочие социальные конфликты обладают данными характеристиками.

При проведении исследования использовались следующие методики: «Опросник суеверности» И.Р. Абитова, «Опросник верований и суеверий» И.Я. Стояновой, шкала психологического стресса PSM-25 Лемура – Тесье – Филлиона (адаптированная Н.Е. Водопьяновой), шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина. Также испытуемым было предложено оценить интенсивность переживания ими в связи с социально-политической обстановкой в регионе таких психических состояний как гнев, грусть, тревога, страх, волнение, радость по шкале от 0 (совершенно не испытываю) до 10 (максимально выражено) баллов. В качестве респондентов выступили жители Израиля в количестве 30 человек (по 15 респон-

дентов женского и мужского пола), среди которых 17 человек проживают в городах, подвергавшихся обстрелам со стороны Сектора Газа (города Ашдод, Бат Ям, Гиватаим, Петах Тиква, Тель Авив, Ашкелон, Лод) и 13 человек, проживающие в городах, не попадавших под обстрелы в 2022 г. (Рамат Ган, Реховот, Рош Айн, Хайфа). Информация о городах, подвергавшихся атакам в течение 2022 года, была получена из средств массовой информации. При проведении исследования использовались те же методики, что и на первом этапе.

Для выявления взаимосвязей между исследуемыми показателями использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В группе респондентов, проживающих в городах, подвергающихся обстрелам со стороны Сектора Газа, выявлены прямые взаимосвязи показателя интенсивности состояния тревоги (от 0 до 10 баллов) со шкалами суеверности ($r = 0,709$; $p \leq 0,001$), магической тревожности ($r = 0,696$; $p \leq 0,001$), магического прогноза ($r = 0,559$; $p \leq 0,013$), активного применения пралогической защиты ($r = 0,624$; $p \leq 0,004$) и использования нетрадиционных способов лечения ($r = 0,511$; $p \leq 0,025$); состояния страха (от 0 до 10 баллов) со шкалами суеверности ($r = 0,461$; $p \leq 0,047$), и использования нетрадиционных способов лечения ($r = 0,484$; $p \leq 0,036$); состояния грусти (от 0 до 10 баллов) со шкалами суеверности ($r = 0,700$; $p \leq 0,001$), пралогического восприятия (суеверности) ($r = 0,465$; $p \leq 0,045$), магической тревожности ($r = 0,690$; $p \leq 0,001$), магического прогноза ($r = 0,617$; $p \leq 0,005$), использования нетрадиционных способов лечения ($r = 0,653$; $p \leq 0,002$) и активного применения пралогической защиты ($r = 0,651$; $p \leq 0,003$); состояния волнения (от 0 до 10 баллов) со шкалой использования нетрадиционных способов лечения ($r = 0,479$; $p \leq 0,038$). Таким образом, чем более выражены у испытуемых данной группы состояния тревоги, страха, грусти, волнения, тем более они верят в проклятия и порчу, в энергетических вампиров, сверхъестественные возможности людей с целью негативного воздействия, склонны использовать для регуляции своего состояния амулеты, талисманы, обереги, обращаться к целителям, знахарям и экстрасенсам, соблюдать различные приметы, «привлекающие» удачу или «оберегающие» от неудачи.

Вероятно, суеверные убеждения и практики в данной группе выполняют регуляторную функцию, позволяя снизить интенсивность негативных психических состояний (тревога, страх, грусть, волнение).

Также обнаружены прямые взаимосвязи показателя суеверности с показателями психического напряжения ($r = 0,545$; $p \leq 0,016$), реактивной тревожности ($r = 0,622$; $p \leq 0,004$) и личностной тревожности ($r = 0,726$; $p \leq 0,001$); шкалы магической тревожности с показателями реактивной ($r = 0,567$; $p \leq 0,011$) и

личностной тревожности ($r = 0,469$; $p \leq 0,043$); шкалы использования нетрадиционных способов лечения с показателями психического напряжения ($r = 0,483$; $p \leq 0,036$), реактивной тревожности ($r = 0,486$; $p \leq 0,035$) и личностной тревожности ($r = 0,550$; $p \leq 0,015$); шкалы активного применения пралогической защиты с показателями психического напряжения ($r = 0,478$; $p \leq 0,038$), реактивной тревожности ($r = 0,571$; $p \leq 0,011$) и личностной тревожности ($r = 0,616$; $p \leq 0,005$). Таким образом, чем более выражено у испытуемых данной группы психическое напряжение и чем более они тревожны, имеют тенденцию воспринимать ситуации как угрожающие, тем более они склонны верить в различные приметы и ритуалы, негативное воздействие магических сил, проклятия и порчу, энергетических вампиров, готовы обращаться за помощью в отношении здоровья к знахарям, целителям, экстрасенсам.

В группе респондентов, проживающих в городах, не подвергавшихся обстрелам в 2022 году, значимые взаимосвязи показателей суеверности с негативными психическими состояниями не обнаружены.

Таким образом, большое количество прямых взаимосвязей между выраженностью различных эмоциональных состояний (преимущественно негативных) с проявлениями суеверности в группе респондентов, находящихся в зоне продолжающегося вооруженного конфликта могут указывать на регуляторный и компенсаторный характер действия суеверных представлений и ритуальных действий (направленность суеверных представлений на снижение интенсивности негативных эмоциональных переживаний и компенсацию дефицита контроля и информации).

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Суеверность как механизм психологической адаптации личности к изменяющимся условиям жизнедеятельности», № 20–013–00644 А

Литература

Киневич А.Ю. Суеверия в рядах бойцов времен великой отечественной войны / А.Ю. Киневич // Молодой ученый. – 2020. – № 27.1 (317.1). – С. 42–43.

Bruce S. “Superstition”, Secularization: In Defence of an Unfashionable Theory. / S. Bruce. – Oxford Academic, 2015. – 243 p. doi: 10.1093/acprof:osobl/9780199654123.003.0006.

Kaplan O. Superstitions and Civilian Displacement: Evidence from the Colombian Conflict. / O. Kaplan. – Policy Research Working Papers, 2022. – URL: <http://hdl.handle.net/10986/37392> (дата обращения: 15.10.2023).

Keinan G. Effects of stress and tolerance of ambiguity on magical thinking/
G. Keinan //Journal of psychology and Social Psychology. – 1994. – Vol. 67. –
Pp. 48–55. doi: 10.1037/0022-3514.67.1.48.

Lamar C. How ghosts, superstitions, and vampires have been used for psycho-
logical warfare. / C. Lamar. – 2010. – URL: <https://gizmodo.com/how-ghosts-superstitions-and-vampires-have-been-used-5648472> (дата обращения: 15.10.2023).

SUPERSTITIOSNESS AND ADAPTATION TO SOCIO-POLITICAL AND MILITARY CONFLICTS

Abitov I.R.

Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan)

Abstract: The article addresses the findings of the study of intercorrelations between the indicators of negative mental states and superstitiousness of people who live on the territory of socio-political (Kazakhstan) and military (Israel) conflicts. Positive correlations were found between various parameters of superstitiousness and trait and state anxiety, stress, state of anger, fear, agitation, and unrest. We consider that the study results indicate on regulatory and compensational character of superstitiousness manifested in the regions of political and military tension.

Keywords: superstitiousness, socio-political conflict, military conflict, negative mental states

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Абрамова Н.В.

Московский государственный лингвистический университет (г. Москва)

nadvasil@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются прикладные вопросы психических состояний детей билингвов младшего школьного возраста. Поэтапно описано исследование психических состояний и индивидуальных различий воспитанников, проанализированы его результаты, даны рекомендации педагогическому составу и родителям, с целью осуществления организованной совместной педагогической деятельности с учётом индивидуальных различий и психических состояний детей билингвов младшего школьного возраста.

Ключевые слова: дети билингвы, диагностика, нейропсихологический подход, психическое развитие, младший школьный возраст.